

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

ТАНГУТЫ в Центральной Азии

*Сборник статей
в честь 80-летия
профессора Е.И.Кычанова*

МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т18

*Издание выполнено при поддержке
Фонда Цзян Цзин-го
(Chiang Ching-kuo Foundation for
International Scholarly Exchange), Тайвань*

Составитель и ответственный редактор
И.Ф. Попова

Тангуты в Центральной Азии : сб. ст. в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Вост. лит., 2012. — 501 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036505-6 (в пер.)

Сборник, в который вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, посвящен 80-летию известного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Е.И. Кычанова. Проблематика сборника задана основными доминантами многолетнего исследовательского творчества юбиляра, который, являясь в первую очередь тангутоведом и опираясь на широчайшую источниковедческую базу, блестяще разработал многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии. Большинство авторов статей постарались показать, как вопросы, поставленные в свое время в работах Е.И. Кычанова, получили дальнейшее развитие в науке.

ISBN 978-5-02-036505-6

© Институт восточных рукописей РАН, 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература», 2012

Лоция «Моря письмен»

 «Море письмен» (кит. «Вэнь хай» 文海) наполнено явными и неявными объектами, о которых исследователи, изучающие это море, должны знать, чтобы использовать сведения о тангутском языке, которые оно хранит. Его явные объекты (тоны, рифмы, знаки письма и их толкования) выделены структурными и графическими средствами. Устройство словаря «Море письмен» по фонетическому принципу в виде классов тождественных единиц речи (слогов–полных омонимов и слогов с совпадающими компонентами — тонами, инициалами, медиальными, финалями) обусловлено характером тангутской письменности, знаки которой не содержат прямых указаний на их чтения. В отдельные главы собраны знаки для слогов «ровного» и «восходящего» тона; слоги с одинаковыми финалями распределены по 105 рифмам (кит. *юнь* 韻). Каждый толкуемый знак выделен графически более крупным размером и снабжен тремя толкованиями в следующем порядке: толкование графической структуры знака, значения, чтение по методу *фаньце* (кит. 反切). Этот метод описывает чтение отдельного иероглифа или группы омонимичных знаков («малой рифмы», кит. *сяо юнь* 小韻) с помощью двух других знаков, из которых первый передает инициаль слога, а второй — его финаль. Для знаков, входящих в группу «малых рифм», указывается общее для всей группы чтение по *фаньце* при первом знаке. Толкования графической структуры и семантики знаков в словаре являются важными источниками изучения тангутской письменности, языка, материальной и духовной культуры.

Отдельной частью «Моря письмен», своего рода заливом со своими особенностями навигации, являются «Смешанные категории „Моря письмен“» (кит. «Вэнь хай цза лэй» 文海雜類), где знаки сгруппированы в девяти главах не по рифмам, а по классам инициалей, которые соответствуют девяти классам согласных, известным по другим словарям традиционной тангутской филологии, например, по фонетическому словарю «Гомофоны» (кит. «Тун инь»

同音)¹. Глоссы устроены по образцу основного словаря, т.е. «Моря письмен», с истолкованием графической структуры, семантики и чтением по *фаньце*.

К неявным объектам «Моря письмен» относятся последовательность рифм, фонетические классы рифм, группы рифм, структуры групп рифм и отдельных рифм. Особый объект — чтения знаков по *фаньце*. Задача фонетической реконструкции состоит в том, чтобы интерпретировать фонетически компоненты слога и признаки тангутских фонем, описанные в словаре средствами тангутской иероглифической письменности. Для фонетической интерпретации используются существующие транскрипции средствами китайской и тибетской письменностей. Во всех реконструкциях звуки тангутского языка обозначены знаками международного фонетического алфавита (МФА/ІРА). Однако реальная артикуляция тангутских звуков остается неизвестной. Исследователи имеют в своем распоряжении только прямые указания на существование отдельных звуков тангутского языка определенного типа артикуляции, а также косвенные указания на их качество, поэтому от знаков МФА в реконструкциях не следует ожидать точного описания артикуляции звука тангутского языка. Обнаруживается также, что простых знаков МФА достаточно для обозначения тангутских согласных, но недостаточно для обозначения всех тех единиц тангутского вокализма, которые указаны в «Море письмен» и в «Фонетических таблицах» («Фонетические таблицы пяти тонов», кит. «У инь це юнь» 五音切韻)². В нашей реконструкции 1968 г. к стандартному алфавиту МФА были добавлены условные обозначения: медиаль *-ɹ-*, знак циркумфлекса для обозначения слогов II *дэна* и точка под гласными слогов малых циклов³, в настоящей статье они частично модернизированы: медиали *-i̇-* и *-j̇w-* заменены стандартными *-j-* и *-jw-*.

Словарь «Море письмен» был составлен тангутскими филологами, которые усвоили идеи и технические приемы китайской традиционной филологии эпохи Сун. Основными средствами описания звуков тангутского языка в словаре стали метод *фаньце* и рифмы с элементами техники китайских фонетических таблиц. В тангутской слоговой просодии словарь различает «ровный» и «восходящий» тоны. В предисловии к «Фонетическим таблицам», написанном позднее тангутским филологом следующего поколения, упоминаются четыре слоговые просодические единицы, которые по названиям соответствуют четырем среднекитайским тонам: «ровный», «восходящий», «уходящий», «входящий»⁴. Однако в самих «Таблицах» по-прежнему различаются только два тона «Моря письмен»⁵.

¹ Словарь исследован и издан Ли Фань-вэнем (1986).

² Тангутские «Фонетические таблицы» описаны и исследованы Н.А. Невским (1960) и М.В. Софроновым (1968).

³ Софронов 1968.

⁴ Невский 1960, с. 134.

⁵ Описание слоговой просодии в терминах четырех тонов встречается только в так называемом рукописном словаре без названия (см. Тангутские рукописи и ксилографы, № 4153, 4781, 6685, 7837), где обозначения «ровный, как уходящий» и «восходящий, как входящий» указывают чтение слогов традиционных «ровного» и «восходящего» тонов по четырехтоновой системе.

Компоненты слога — инициали и финали — представлены в «Море письмен» и в «Фонетических таблицах» в артикуляторно обоснованной последовательности. Локальные признаки артикуляции инициалей указаны в названиях классов или соответствующих глав «Смешанных знаков „Моря письмен“» и детализированы в «Фонетических таблицах»⁶. Локальные и модальные признаки финалей очевидны только из последовательности рифм в словаре и слогов внутри рифм. Финаль тангутского слога состоит из медиали и слогового гласного. Фонемная позиция инициали может оставаться незанятой, тогда слог начинается с медиали или слогового гласного. Конечные согласные в слогах отсутствовали. Сонант -n на конце слога (или назализация слогового гласного), который представлен в нашей реконструкции 1968 г., встречается только в словах, заимствованных из китайского языка.

В «Море письмен» распределение слогов по рифмам и далее по фонетическим классам внутри рифм происходит последовательно по обеим частям финали — по слоговому гласному и по медиали. Различаются два типа финалей, для обозначения которых использовались термины китайской филологии: *кайкоу* 開口 и *хэкоу* 合口. В слогах, где финаль начинается непосредственно со слогового гласного, медиаль является нулевой.

Последовательность рифм

Последовательность рифм в «Море письмен», в сущности, представляет собой классификацию слогов тангутского языка по нескольким разнородным, но характерным основаниям. Первым основанием является классификация по двум тонам: слоги «ровного» и «восходящего» тона. Внутри каждого тонового класса рифмы распределены по четырем циклам, среди которых один большой (60 рифм)⁷ и три малых (45 рифм). В основе деления на циклы лежит состав инициали: инициали большого цикла состоят из одного согласного, инициали малых циклов — из стечений двух согласных. Во всех циклах распределение слогов по рифмам и далее по вокалическим классам внутри рифм происходит последовательно по обеим частям финали — по слоговому гласному и по медиали. Слог каждого малого цикла начинается с циклового согласного (общего для всех слогов этого цикла), за ним следует основной, который относится к одному из восьми классов согласных, фактически различаемых в словаре. Судя по транскрипциям, цикловой согласный слогов I малого цикла был щелевым типа h-, во II малом цикле⁸ это сонант типа r-, в III малом цикле артикуляция циклового согласного неясна из-за недостатка транскрипций и малого объема цикла. Инициали описаны по *фаньце* разными наборами

⁶ Невский 1960, с. 117–121, 134–136; Nishida 1981, p. 127–147.

⁷ Число 60, соответствующее числу рифм большого цикла, связано с натурфилософскими представлениями тангутов, согласно которым слова, представленные в словаре, рассматриваются как свертка картины мира в целом. Оно символизирует здесь звуки речи, из которых состоят все слова тангутского языка, и указывает на полноту их описания.

⁸ Обсуждение инициалей слогов II малого цикла см. в работе: Дай Чжун-пэй 2008, с. 147–148.

первых знаков, образующими особые цикловые цепи. В каждом цикле рифмы распределены по фонетическим классам в соответствии с локальными (артикуляторными) признаками слоговых гласных. Аналогом фонетических классов в циклах «Моря письмен» являются классы рифм *шэ* 攝 в китайской традиции. Фонетические классы содержат от двух до 15 рифм, разделенных на группы рифм по тембровым свойствам слоговых гласных: открытых, закрытых, фарингализованных, назализованных.

Группы рифм в «Море письмен» построены по аналогии с китайской фонетической таблицей, где рифмы распределены по четырем *дэнам* (кит. 等) в зависимости от качества слогового гласного или от медиалей *-i-* и *-j-*.

В большом и I малом циклах первый фонетический класс — губной [u], за которым следуют гласные переднего и среднего ряда: [e], [i], [a], [э], [ɪ], далее дифтонги с исходом на /-i/ и на /-ш/, и завершает губной круглощелевой /o/. Во II малом цикле последовательность фонетических классов несколько изменена. III малый цикл начинается с рифм класса [e] и завершается рифмами класса [o], как во всех остальных циклах. Гласные слогов всех циклов одинаковы по своим локальным и тембровым признакам. Их идентичность подтверждена контактами слогов разных рифм в описании в «Море письмен» и «Гомофонах». В «Море письмен» эти контакты обнаруживаются в тех случаях, когда для описания финали слога одной рифмы большого цикла используется слог рифмы одного из малых циклов, и наоборот. В той редакции «Гомофонов», где «малые рифмы» формировались по признакам, близким к чисто фонетическим, слоги разных циклов иногда включались в одну «малую рифму».

Открытые и закрытые гласные

Основным источником сведений о тембровых признаках тангутских гласных являются первые знаки *фаньце*, передающие не только основную, но и дополнительную артикуляцию инициали, которую она приобретает при взаимодействии с финалью. По традиционной процедуре знаки, описывающие одну и ту же инициаль, объединяются в цепи. Выбор знака для описания инициали зависел прежде всего от слогового гласного и лишь во вторую очередь от медиали. В «Море письмен» один и тот же начальный согласный описывается с помощью знаков, входящих в три разных цепи. Это означает, что тангутские филологи различали три позиционных варианта инициалей, которые зависели от качества слогового гласного⁹.

Инициали тангутских слогов в описании «Моря письмен», как и в «Фонетических таблицах», состоят из класса шумных, куда входят глухие чистые, глухие придыхательные, гоморганные носовые сонанты, и класса ротовых сонантов. Каждый локальный класс смычных инициалей делится на отдельные фонемные позиции. «Фонетические таблицы» предусматривают в каждом локальном классе четыре позиции для согласных следующих видов: глухой чистый

⁹ Sofronov 2004, p. 487–496.

тый, глухой придыхательный, звонкий, носовой сонант. В классах аффрикат дополнительно была предусмотрена позиция для звонкого щелевого. В классе ртовых сонантов были предусмотрены две позиции: для сонантов типа /l/ и /r/ и сонантов типа /ʒ/¹⁰. Во всех классах согласных «Фонетических таблиц» представлена позиция звонкого согласного, но она обычно пустует. В «Море письмен» при индивидуальном описании чтений по *фаньце* специальные знаки для описания звонких инициалей отсутствуют. В последовательности слогов в вокалических классах рифм позиция звонкой инициали также отсутствует. Для слогов со звонкими инициалами в словаре созданы отдельные «малые рифмы» рядом со слогами с глухими инициалами.

Тембровые признаки тангутских гласных не передаются в транскрипциях из-за отсутствия соответствующих графических средств в китайском и тибетском письме. Об этих признаках можно судить по косвенным данным, которые содержатся в описании инициалей класса гортанных в рифмах «Моря письмен» и по *фаньце*. В «Фонетических таблицах» в классе тангутских гортанных были предусмотрены четыре традиционные позиции: гортанная смычка, глухой /x/, звонкий /ɣ/, сонант /j/. В «Море письмен» класс гортанных состоял из трех позиций, которые соответствовали китайской гортанной смычке, двоянной позиции — щелевой глухой /x/ и звонкий /ɣ/ — и сонанту /j/. Иначе говоря, были предусмотрены позиции для тангутской гортанной смычки, глухого /x/ и сонанта /j/, которые, вероятно, были похожи на китайскую гортанную смычку /x/ и /j/. Позиция для звонкого щелевого /ɣ/ отсутствовала. Таким образом, в «Море письмен» в классе гортанных различались три инициали, которые были реально представлены в тангутских слогах и описаны методом *фаньце*.

Для инициали x- знаки *фаньце* образуют отдельные цепи для рифм с открытыми и закрытыми гласными. Из этого описания следует, что щелевой /x/ отсутствует в слогах с фарингализованными гласными всех циклов и слогах I малого цикла, что является его важным дистрибутивным признаком. Этот признак, как кажется, имеет отношение к способу произношения фарингализованных финалей.

Предполагая полную аналогию китайским фонетическим таблицам, было бы естественно считать, что инициали на местах для гортанной смычки и для сонанта /j/ должны быть различны и, соответственно, переданы знаками особых цепей первых знаков *фаньце*. И действительно, знаки *фаньце*, которые описывают эти две инициали, образуют две цепи. Однако в «Море письмен» знаки этих цепей не специализированы на описании инициалей слогов на соответствующих местах в классе гортанных. В одной и той же рифме для описания инициалей на том и другом месте регулярно используются знаки, которые входят в одну и ту же цепь, а иногда вообще одни и те же знаки. В большом цикле «Моря письмен» слоги с инициалами в позиции гортанной смычки и /j/ представлены на обоих местах в 23 рифмах. 22 из них описаны знаками *фаньце* из одной и той же цепи.

¹⁰ Невский 1960, с. 133–134; Nishida 1982, p. 1–2.

При этом, если опустить технические детали формирования цепей, легко заметить, что в одних рифмах гортанная смычка и /j/ описаны знаками одной цепи, в других — знаками другой. Обнаруживается, что в тех вокалических классах, где присутствовали две группы рифм с одинаковыми транскрипциями, для описания гортанных инициалей первой группы использовались знаки одной цепи *фаньце*, а для их описания во второй группе — знаки другой цепи. Такое распределение функций знаков этих цепей *фаньце* означает, что их использование зависит от качества гласного, и, следовательно, они описывают два позиционных варианта одного и того же согласного. Фонетическая реальность, которую передавали знаки этих двух цепей, хорошо заметна в транскрипциях. Инициаль, описанная знаками первой цепи, передавалась в транскрипциях как j- в слогах с нелабиальными и как w- в слогах с лабиальными гласными. Инициаль, описанная знаками второй цепи, передавалась как любой заднеязычный согласный — шумный или сонант. Все это означает, что фонетическая реализация инициалей на местах гортанной смычки и /j/ зависела от качества слогового гласного. В первом случае это качество можно определить как закрытость или лабиальность, которая рассматривалась как разновидность закрытости, а в рифмах, где для их описания использовались знаки другой цепи, качество слоговых гласных можно определить как открытость. Таким образом, предметом описания этих двух цепей первых знаков *фаньце* был фонологический нуль, который при закрытых нелабиальных слоговых гласных реализовался как j-, при лабиальных как w-, а при открытых как заднеязычный согласный¹¹. В слогах с фарингализованными гласными эти инициали приобретали признак, свойственный всем согласным в таких слогах.

Таким образом, заполнение нулевой позиции тангутского слога зависит от качества слогового гласного: при лабиальном слоговом гласном нулевая позиция заполняется глайдом w-, при закрытых нелабиальных — сонантным глайдом j-. Так, например, нулевые инициали в рифмах 1–2 /u/ и в рифмах 51–53 /o/ описаны знаками *фаньце* из цепи для инициалей в слогах с закрытыми гласными. В обоих случаях они передают нулевую фонему как лабиальный глайд w-. При этом знаками *фаньце* из той же цепи для закрытых гласных описаны инициали рифмы 20 с закрытым ртовым /a/, которые описывают сонантный глайд j-. Как представляется, реализация фонологического нуля как некоторого заднеязычного согласного возможна лишь при сильной веляризации открытых гласных. В классе закрытых его реализация возможна как /w/ при сильной лабиализации губных и как j при мягком приступе закрытых гласных. Отсюда становится ясно, почему китайский слог ja с закрытым слоговым /a/ передается в транскрипции тангутским слогом с нулевой инициалью, а не специальным знаком *фаньце* для j. По этой причине описание инициалей по *фаньце* дает практическую возможность определять качество гласного отдельных рифм независимо от транскрипций.

Согласно описаниям по *фаньце*, в класс открытых входят гласные переднего и центрального ряда низкого и среднего подъема и приравненные к ним

¹¹ Софронов 2002, с. 549–551.

дифтонги. С некоторыми исключениями они образуют I *дэн* тангутских гласных. Класс закрытых более сложен по своему составу. В него входят губные /o/ и /u/, гласные высокого подъема /i/, /ɪ/, дифтонг /ei/. Сюда же входят все финали III *дэна* с одним исключением для финали рифмы 30 -jə, которая описана как открытый гласный.

В рифмах 8–9, 17–19, 28–30, 34–35, 41–42, 44–45, 50 I и II *дэнов* нулевая фонема описывается знаками, входящими в цепь для открытых гласных. В рифмах 10–11, 31, 36–37, 43, 46 III и IV *дэнов* нулевая инициаль описывается знаками цепи для закрытых гласных. Такое описание инициалей в рифмах III *дэна* в слогах с открытыми гласными, отличными от /a/ заднего ряда, объясняется влиянием медиали -j- на реализацию нулевой инициали: сочетание -j- с открытым слоговым гласным соответствовало закрытому слоговому гласному.

Описание инициалей по *фаньце* дает возможность составить представление об артикуляции слоговых гласных некоторых рифм. В группе рифм 1–2 звукового класса /u/ нулевая инициаль описана знаком из цепи для закрытых гласных и реализуется как -w-, в группе рифм 4 (которая состоит из одной рифмы I *дэна*) она описана знаком из цепи для открытых гласных и в транскрипции реализуется как заднеязычный смычный или сонант. Отсюда следует, что в группе рифм 1–2 был представлен лабиализованный плоскощелевой /u/, а в группе рифм 4 — нелабиализованный /ʉ/. В классе финалей -o в группе рифм 51–53 был представлен лабиализованный /o/, а в группе рифм 56–58 — нелабиализованный /ɔ/.

В фонетическом классе [a] нулевая инициаль в группе рифм 17–19 реализуется как заднеязычный согласный, а в группе 20–21 — как сонант j-. Это означает, что в группе рифм 17–19 гласный /a/ был открытым, а в группе 20–21 гласный /a/ закрытым. В фонетических классах /e/ и /ei/ гласные I и II *дэнов* трактуются как открытые, а гласный III *дэна* как закрытый по указанной выше причине. В классе [ə] все три *дэна* финали трактуются как открытые. Такая трактовка финали III *дэна*, скорее всего, отражает артикуляторное различие между гласными /e/ и /ɛ/, которое служило основанием для их чередования.

Закрытые гласные образуют группу фонем /u/, /a/, /o/. Открытые гласные образуют значительно более сложную и громоздкую систему.

Фарингализованные гласные

При первых попытках фонетической интерпретации рифм «Моря письмен» обнаружилось, что во всех фонетических классах присутствуют по меньшей мере две группы рифм с одинаковыми транскрипциями. На особое положение этих групп обратил внимание Дж. Клосон. Он усомнился в возможности существования столь громоздкой системы гласных, которая образуется при прямой интерпретации гласных тангутских рифм с помощью транскрипций, и предположил, что в финалях некоторых слогов этих рифм присутствует ко-

нечный согласный¹². Предположение Дж. Клосона было принято во внимание в нашей реконструкции 1968 г. Финали тангутских слогов рифм 5–7, 12–14, 20–24, 32–33, 38–43, 54–55, 60 большого цикла были реконструированы как V+C, т.е. слоговой гласный с конечным согласным. Такая структура слога, как предполагалось, еще была возможна во времена создания тангутской письменности в начале XI в.¹³ В дальнейшем сравнительный анализ транскрипций этих рифм привел Гун Хуан-чэна к заключению, что общим классообразующим признаком этих рифм уже в момент создания «Моря письмен» является долгота слогового гласного¹⁴. Эти рифмы я в свое время предложил назвать «рифмами Гуна», поскольку он первым предложил считать их особым классом рифм по признаку слогового гласного, а не по предполагаемому конечному согласному.

Особое положение этих рифм находит подтверждение также и во взаимной китайско-тангутской транскрипции, где слоги тангутского языка выступают как предмет транскрипции средствами китайского письма и как средство транскрипции слогов китайского языка. При этом тангутские слоги одних рифм регулярно использовались для транскрипции китайских слогов, а слоги других рифм не использовались или использовались очень редко. Примечательно, что слоги рифм, которые в реконструкции 1968 г. были обозначены как V+C, для транскрипции китайских слогов обычно не использовались. Очевидно, что слоги этих рифм обладали признаком, который в слогах китайского языка отсутствовал, и в китайском и тибетском письме не было средств для передачи этого признака в транскрипции. Однако на его существование указывают внутренние данные: для описания по *фаньце* инициалей слогов этих рифм в каждом цикле использовались специальные знаки, которые объединялись в особые цепи. Описание инициалей в особых группах рифм означает, что специальным признаком артикуляции обладали не только инициали, но и финали этих слогов независимо от их медиалей. Таким образом, носителем признака является слоговой гласный, который определенным образом влиял на согласный инициали. Результатом этого влияния является позиционный вариант согласного инициали, который потребовал ее особого описания методом *фаньце*. Как показывает опыт исследования других языков, признаком гласного, который распространяется на слог в целом, чаще всего бывает фарингализация.

Подойти к определению артикуляторного признака гласных рифм Гуна можно только путем реконструкции, основанной на описаниях чтений по *фаньце*. Выбор первого знака *фаньце* зависел от качества слогового гласного в финали слога, подлежащего фонетическому толкованию. Поэтому первый знак *фаньце* всегда дает возможность судить о качестве слогового гласного.

Как известно, *фаньце* «Моря письмен» и его «Смешанных знаков» сохранились не полностью. Поэтому, несмотря на то что наличные цепи их первых знаков достаточно надежны, во всех классах согласных все же присутствуют

¹² Clauson 1964, p. 67.

¹³ Софронов 1968, кн. 1, с. 136–138.

¹⁴ Gong 2002a, p. 141–151.

незамкнутые цепи, содержащие не все знаки, предназначенные для описания определенной инициалей. Представление о том, как выглядела полная система описания тангутских инициалей, состоящая из замкнутых цепей первых знаков *фаньце*, можно получить из так называемого рукописного словаря без названия¹⁵, где класс слогов с губной щелевой инициалью *v*- обоих тонов сохранился полностью. В этой системе первые знаки *фаньце* соединяются в три цепи. Незамкнутые цепи, неизбежные в описаниях инициалей остальных классов слогов, здесь отсутствуют. Все это позволяет полагать, что эти как минимум три цепи существовали в описаниях всех остальных согласных, а незамкнутые цепи первых знаков *фаньце* так или иначе примыкают к ним. Три цепи первых знаков *фаньце* для описания одного и того же начального согласного указывают на существование соответствующего числа признаков слоговых гласных, которые находили отражение в реализациях инициалей. Поскольку тембровые качества гласных не отражены в транскрипциях, для реконструкции каждого из них приходится пользоваться особыми методами. Как было показано выше, качество открытых и закрытых гласных было определено из описания нулевой фонемы, теперь задача состоит в том, чтобы определить качество гласных в рифмах Гуна.

Описание инициалей методом *фаньце* в «Море письмен» было выполнено точно, но не всегда последовательно исходя из той системы, которая обнаруживается после интерпретации цепей соответствующих знаков. Знаки для инициалей с фарингализованными гласными в отдельных случаях используются для описания инициалей в рифмах с закрытыми гласными. И наоборот, знаки из цепей для слогов с закрытыми гласными иногда используются для описания инициалей фарингализованных слогов. Важно отметить, что даже в тех случаях, когда знак для инициалей фарингализованного слога попадает в цепь знаков для инициалей слогов с закрытыми гласными, он фактически используется только для описания инициалей в слогах рифм Гуна и не используется для их описания в слогах с закрытыми гласными.

Перекрестное использование первых знаков *фаньце* для описания инициалей в слогах с закрытыми гласными и в слогах фарингализованных рифм означает, что особенность, которой обладали инициалей в слогах этих рифм, была сходна с той степенью палатализации, которую приобретали согласные инициалей в слогах с закрытыми гласными. Таким образом, согласные инициалей этих слогов обладали признаком, который напоминал палатализацию, и этот признак был воспринимаемым на слух. Именно это сходство иногда позволяло объединять в одну цепь знаки для описания инициалей слогов рифм с закрытыми и фарингализованными гласными.

Артикуляция инициалей фарингализованных слогов, выводимая из их описания методом *фаньце*, в основных деталях напоминает артикуляцию согласных в слогах с фарингализованными гласными в кавказских языках, где фарингализация гласного влечет за собой особого рода палатализацию согласного.

¹⁵ См. примеч. 5.

го, которую Н.С. Трубецкой в своем описании называл эмфатической¹⁶. В современном описании этого явления С.В. Кодзасов отмечает, что в кавказских языках наблюдается как эмфатическая палатализация, так и фарингализация, однако фонетическая природа и их место в фонологических системах этих языков различны¹⁷. Он указывает также и на то, что фарингализация распространяется на несколько звуковых сегментов слога и может сопровождаться дополнительными звуками. Поэтому при фонетической интерпретации фарингализация в одних языках относится к согласным, в других — к гласным. В арчинском языке — непосредственном предмете описания С.В. Кодзасова — сжатие гортани при артикуляции гласного сопровождается естественным подъемом кончика языка, что создает эффект палатализации гласного инициала слога. В зависимости от способа сжатия гортани при фарингализации образуются два вида тембровой окраски инициала и другие побочные акустические эффекты¹⁸.

Вероятно, фарингализация, распространяющаяся на весь слог, или сходный с нею артикуляторный признак слогового гласного стали причиной описания инициалей слогов рифм Гуна с помощью особых первых знаков *фаньце* и создания особых рифм для описания их финалей. Подъем кончика языка при артикуляции фарингализованного гласного создавал сходство, но не тождество качества инициалей фарингализованных слогов с палатализацией инициалей в слогах с закрытыми гласными. Сходное явление во многих современных сино-тибетских языках называется «напряженностью». Оно хорошо описано в языке *муя* (*мунья*), где представлены пары напряженных и ненапряженных гласных. При этом артикуляция напряженных гласных сопровождается изменениями позиции языка по отношению к соответствующим ненапряженным¹⁹. Однако исследователи ничего не говорят об артикуляции инициалей в слогах с напряженными гласными. Таким образом, в тангутском языке фарингализация или сходный с ней признак гласного воздействует на артикуляцию инициала, между тем как в исследованных современных сино-тибетских языках эта зависимость не отмечается. В своих реконструкциях Нисида Тацуо, Гун Хуан-чэн и Ли Фань-вэнь предполагают, что отмеченные в современных сино-тибетских языках напряженные гласные существовали также и в тангутском языке, однако связывают их не с описанием соответствующих слогов методом *фаньце*, а с малыми циклами рифм «Моря письмен»²⁰.

Внутренняя структура фарингализованных рифм имеет особенность, вытекающую из ограниченной способности слогов II и III *дэнов* к фарингализации. Она проявляется в том, что в группах фарингализованных рифм обычно бывают представлены рифмы I, II и III *дэнов*, но отсутствуют рифмы IV *дэна*.

¹⁶ Трубецкой 1980, с. 153–154.

¹⁷ Кодзасов 1977.

¹⁸ Там же, с. 203–206, 340–343.

¹⁹ Хуан Бу-фань 1991, с. 101–102; Икэда 1998, с. 3–5.

²⁰ Не Хун-инь 2004, с. 36–41.

Однако рифмы III *дэна* в таких группах содержат несколько вокалических классов. Наибольшее их число содержится в рифме 55, где представлены три вокалических класса слогов, которые по своим дистрибутивным признакам принадлежат II, III и снова I *дэнам*. В каждом вокалическом классе слоги могли делиться на подклассы *кайкоу* и *хэкоу*. Во всех фарингализованных рифмах эти классы подтверждены в «Фонетических таблицах». По числу слогов классы II и III *дэнов* обычно бывают меньше последнего класса I *дэна*. В некоторых рифмах в этих классах вообще может находиться всего одна или две группы слогов. Транскрипции класса слогов I *дэна* в основных чертах совпадают с транскрипциями слогов IV *дэна* в рифмах с нефарингализованными гласными. Поэтому, опираясь на системный характер тангутских рифм, вокалический класс I *дэна* в составе фарингализованных рифм III *дэна* следует рассматривать как IV *дэн*, соответствующий IV *дэну* группы слогов с открытым гласным, а последовательность рифм вокалического класса IV *дэна* — как соответствующую регулярной последовательности *дэнов* в рифмах 1–3, 8–11, 28–31, 34–37.

Группы рифм

Первая рифма группы содержит слоги I *дэна* с открытыми гласными. Вторая и третья рифмы, образующие соответственно II и III *дэны* группы, содержат слоги, финалы которых связаны с палатализацией инициалей. В реконструкции 1968 г. источником палатализации названы две медиалы типа *j*: -i- II *дэна* и -j- III *дэна*, обозначенная как -ị-. В связи с неясностью источника палатализации инициалей слогов II *дэна* финалы этих слогов была условно обозначена циркумфлексом над слоговым гласным. Финалы IV *дэна* заслуживают отдельного рассмотрения.

Артикуляторные признаки тангутских финалей обнаруживаются в транскрипциях и в описаниях методом *фаньце*, а дистрибутивные — в сочетаниях с инициалами. Тибетская транскрипция передавала тангутские гласные средствами слогового алфавита, поэтому могла передавать простые гласные, но не тембровые признаки гласных, входящих в класс. Она не передавала также тангутские дифтонги, хотя и располагала средствами для их обозначения на письме. Китайская транскрипция передавала тангутские слоги целиком. Это полностью удавалось в тех случаях, когда в китайском диалекте, на котором говорили в тангутском государстве, находился слог, точно соответствующий тангутскому по структуре и качеству гласного. Если таковой отсутствовал, тангутский слог передавался похожим китайским. Степень сходства могла быть различной, но гласный китайского транскрибирующего слога всегда был того же фонетического класса. В транскрипциях точно передаются слоги III *дэна*, поскольку возможности передачи слогов с медиалью -j- существовали как в китайском, так и в тибетском письме. Также китайская транскрипция точно передавала чтения тангутских слогов II *дэна* фонетического класса [a] с помощью китайских слогов II *дэна*. Поэтому основным, а иногда единственным (в бедных транскрипциях рифмах или в малочисленных рифмах без транскрипций)

средством определения принадлежности слогов к *дэну* являются дистрибутивные свойства их финалей, которые выявляются лишь при сочетании с инициалами в реальных слогах или в описаниях методом *фаньце*. Финали I и IV *дэнов* сочетаются с губными и переднеязычными смычными, а также со свистящими аффрикатами и щелевыми, финали II *дэна* — с губными смычными, а также с шипящими аффрикатами и щелевыми, финали III *дэна* — с губным щелевым, а также с шипящими аффрикатами и щелевыми. По дистрибутивным свойствам финали слогов 4-й рифмы любой группы не отличаются от финалей I *дэна*, но это не значит, что они не отличаются по артикуляции. Судя по тому, что слоги IV *дэна* выделены в отдельную рифму, их финали никоим образом не совпадают с финалями слогов I *дэна*. Поэтому финали IV *дэна* оказались особой проблемой, которую разные исследователи решали своим путем.

Качество слоговых гласных в «Море письмен» передается местом слога в фонетическом классе и *дэном* его финали в составе группы рифм. Дистрибутивные свойства финалей характеризуют их только косвенным образом. Можно допустить, что слоговые гласные всех рифм в группах, состоящих как из четырех, так и из трех рифм, имеют нечто общее в их артикуляции. Это допущение в целом подтверждается транскрипциями. Структура финалей первых трех рифм группы включает определенные рифмообразующие медиали: гласный I *дэна* выступает во II и III *дэнах* в сочетании с медиалами *-i-* и *-j-*. Из описания гласных I и IV *дэнов* в «Море письмен» известно только то, что они не различались по дистрибутивному признаку, но должны различаться по артикуляции. Поскольку это различие не могло выходить за пределы фонетического класса, артикуляция гласного IV *дэна* не должна была выходить слишком далеко за пределы области артикуляции гласного I *дэна*. Таким образом, гласные слогов I и IV *дэна*, скорее всего, принадлежали одному и тому же ряду, но могли различаться в зависимости от артикуляции гласного I *дэна*. Из описания инициалей слогов IV *дэна* по *фаньце* следует, что инициали I *дэна* передаются первыми знаками *фаньце*, специализированными на описании инициалей при открытых гласных, инициали IV *дэна* — знаками, специализированными на их описании при закрытых гласных. Таким образом, различие гласных слогов I и IV *дэнов* при сходстве артикуляции состояло в степени их открытости.

В звуковых классах простых гласных [u], [e] и [ə] высокого подъема это различие вполне очевидно. В реконструкции 1968 г. гласный /y/ IV *дэна* отличается от /u/ I *дэна* продвинутой губной артикуляцией вперед, а гласные /i/ и /i/ IV *дэна* отличаются от соответствующих /e/ и /ə/ I *дэна* подъемом. В фонетических классах простых гласных низкого и среднего подъема результат сдвига артикуляции менее очевиден. В рифмах фонетических классов [a] и [o] представлены небольшие вокалические классы слогов, которые по дистрибутивным свойствам финалей соответствуют IV *дэну*. По аналогии с гласными высокого подъема можно предположить, что в фонетическом классе [a] гласный IV *дэна* отличается от соответствующего гласного I *дэна* смещением вверх, а в рифмах фонетического класса /o/ с лабиализованными гласными — смещением вперед. В «Море письмен» они выделены в отдель-

ные вокалические классы, что говорит о реальном существовании гласных с предполагаемыми признаками.

В реконструкции 1968 г. на вопрос о финалях IV *дэна* был дан в целом противоречивый ответ. Внутренняя структура «Моря письмен» еще не была достаточно выяснена, и при фонетической реконструкции финалей предпочтение отдавалось иноязычным транскрипциям. К тому же группы рифм с фарингализованными гласными, т.е. примерно половина групп во всех фонетических классах, состояли из трех рифм. Отсюда следовал вывод, что в указанных фонетических классах рифм с гласными типа [u] и гласными переднего и центрального ряда IV *дэн* был лишь средством обозначить чистые и лабиализованные гласные высокого подъема переднего и центрального ряда, которые в китайской транскрипции передавались слогами III и IV *дэнов*. В группах остальных фонетических классов рифмы IV *дэна* вообще отсутствовали либо были представлены небольшими «малыми рифмами» или одиночными знаками в соответствующих вокалических классах.

В реконструкции 1968 г. вокалические классы финалей с дистрибутивными признаками I *дэна* в рифмах III *дэна* с фарингализованными гласными рассматривались как слоги того же III *дэна* с условной медиалью -ɿ-, которая относилась к типу -j-, но придавала финали дистрибутивные свойства I *дэна*. К такому выводу склоняло то обстоятельство, что слоги вокалических классов с указанными гласными в китайской транскрипции передавались слогами III и IV *дэнов*. При этом не было принято во внимание другое обстоятельство, что в рифмах класса /o/ тангутские слоги вокалического класса того же типа передавались слогами I *дэна*. Таким образом, с помощью этой условной медиали объяснялось присутствие финалей с дистрибутивными признаками I *дэна* в вокалических частях рифм III *дэна*. И далее для объяснения тождества дистрибутивных свойств финалей I и IV *дэнов* в группах рифм всех фонетических классов в реконструкции 1968 г. предлагалось двойное решение. Для рифм с гласными переднего и центрального ряда были реконструированы простые гласные, качество которых было определено в соответствии с гипотезой о смещенной артикуляции, а для остальных простых нефарингализованных гласных и дифтонгов была предложена реконструкция с помощью той же условной медиали -ɿ-, которая была им приписана.

Гун Хуан-чэн подошел к проблеме рифм IV *дэна* с точки зрения их дистрибутивных свойств. Он предложил считать, что финали III и IV *дэнов* одинаковы, но находятся в дополнительном распределении относительно инициалей. При этом он исходил из того, что финали слогов IV и III *дэнов* состоят из медиали -j- и слогового гласного I *дэна*²¹. Это очень экономное решение, которое существенно упростило систему тангутских простых гласных, было реализовано в его фонетической реконструкции.

Однако такое решение останется спорным до тех пор, пока не удастся доказать, что губные щелевые не являются позиционными вариантами губных

²¹ Gong 2002a, p. 141–143.

смычных, а шипящие не являются позиционными вариантами свистящих согласных. Дело в том, что в качестве источника палатализации инициалей «Море письмен» и «Фонетические таблицы» указывают на медиали типа -j-. Именно эти медиали в результате взаимодействия с инициалами превращают губные смычные в щелевые, а свистящие аффрикаты и щелевые в шипящие. Таким образом, артикуляторные классы губных и аффрикат находятся в дополнительном распределении относительно -i- и -j-. Поэтому одна и та же финаль с медиалью типа -j- не может сочетаться с губными щелевыми и шипящими в III *дэне* и с губными смычными и свистящими в IV *дэне*. Для финалей IV *дэна* все это означает, что медиаль -j- как источник палатализации инициалей в их составе отсутствует.

По сути, решение Гун Хуан-чэна отличается от нашего решения 1968 г. только тем, что в финалях IV *дэна* вместо нашей условной медиали -i- у него находится не менее условная медиаль -j-. По Гун Хуан-чэну, финали всех *дэнов* в группе рифм представляются как сочетание гласного I *дэна* с медиалью -j- и тем самым упраздняется проблема финалей IV *дэна*. Фактически его результатом являются три ступени палатализации инициалей тангутских слогов, которые создают соответственно медиали -0-, -i-, -j-²². Однако при дальнейшем исследовании тангутской фонетики, естественно, возник интерес к тому, каким еще может быть ответ на вопрос о гласных финалей IV *дэна*.

Простые и сложные рифмы

Структура групп рифм непосредственно связана с их внутренним устройством. Как уже упоминалось, число рифм в составе группы может быть различным. Группы из четырех рифм, относящихся к соответствующим *дэнам*, характерны прежде всего для рифм с открытыми гласными. В группах рифм с остальными гласными число рифм различно, но никогда не превышает четырех. Независимо от качества гласных во всех группах присутствуют рифмы I *дэна*, но число рифм остальных *дэнов* зависит от ряда условий. Наиболее естественной причиной различий является реально существующее число слогов разных *дэнов*, которые соответствуют условиям пребывания в одной группе: слоги определенного *дэна* отсутствуют в группе, потому что их не существует вообще, подобно тому как некоторые слоги известны только в одном из тонов.

Однако есть и другая причина, по которой число рифм в группе и число *дэнов* ее слогов может не совпадать. В первых исследованиях тангутской фонетики было принято считать, что в составе рифмы могут находиться слоги только одного *дэна*. В дальнейшем выяснилось, что слоги разных вокалических классов в составе рифмы имеют контакты со слогами рифм разных *дэнов* в пределах одного и того же фонетического класса²³. При этом последова-

²² Gong 2002a, p. 142–143.

²³ Софронов 1980, с. 203–208.

тельность вокалических классов в рифме соответствовала их последовательности в регулярной группе из четырех рифм. Таким образом, сами рифмы могут быть простыми, содержащими слоги одного *дэна*, и сложными, которые содержат слоги нескольких *дэнов*. В сложных рифмах слоги разных *дэнов* образуют особые вокалические классы с медиальными подклассами слогов *кай-коу* и *хэкоу*, как в обычных простых рифмах. В простых рифмах, которые встречаются преимущественно в большом цикле, состоят слоги одного *дэна*. В сложных рифмах, которые чаще встречаются в малых циклах, в одну рифму могут входить слоги не только разных *дэнов* одной и той же группы, но также слоги разных групп одного и того же фонетического класса.

Достоверность существования вокалических классов в составе рифм явствует из их описания в «Море письмен», где все вокалические классы и подклассы в составе рифмы за редкими исключениями замкнуты. Формально эта замкнутость выражена тем, что чтения финалей слогов каждого вокалического или медиального класса описаны особыми вторыми знаками *фаньце*, которые соединяются в отдельную цепь для каждого из классов такого рода. Внутреннее деление рифм на вокалические и медиальные классы подтверждено в «Фонетических таблицах»: каждому вокалическому классу рифмы «Моря письмен» там отведена отдельная строка со знаками, представляющими инициалы слогов соответствующих «малых рифм». Расхождения в трактовке внутренней структуры рифм в этих двух описаниях фонетики тангутского языка встречаются в редких случаях и имеют вполне рациональное объяснение.

Представить тангутский вокализм в виде таблиц, демонстрирующих распределение рифм по фонетическим классам и четырем циклам (см. табл. 1–4), оказалось возможным для финалей слогов рифм большого, I и III малых циклов. Для II малого цикла нам не удалось сделать четкое представление из-за того, что рифмы этого цикла содержат большее, чем обычно, число вокалических классов. В составе одной рифмы часто находятся как открытый, так и закрытый гласный соответствующей артикуляции, с неполным составом финалей, т.е. при финали I *дэна* не обязательно будут присутствовать соответствующие финали остальных *дэнов*.

В рифмах большого цикла представлены финали со всеми слоговыми гласными тангутского языка. Рифмы малых циклов делятся на те же фонетические классы, что и большого, но при этом последовательность классов и число групп рифм в них могут отличаться от фонетических классов большого цикла. Для достоверной фонетической реконструкции тангутских гласных важно установление соответствий финалей слогов большого цикла с финалями малых циклов. Эти соответствия подтверждают реальность существования гласных таких рифм и их принадлежность основной системе тангутского вокализма. Формальным указанием на соответствие финалей слогов разных циклов являются, прежде всего, межцикловые контакты по *фаньце* и в «малых рифмах» «Гомофонов». Во всех циклах рифм «Моря письмен» последовательность фонетических классов строится по мере последовательного пере-

мещения места артикуляции слогового гласного снаружи внутрь от губного плоскощелевого /у/ и возвращения к исходной точке в виде губного круглощелевого /о/.

Табл. 1.1. Фонетические классы рифм²⁴ большого цикла: [u] — [ei]

I				4	1.4 2.4	-u	8	1.8 2.7	-e	17	1.17 2.14	-a	28	1.27 2.25	-ə	34	1.33 2.30	-ei
II							9	1.9 2.8	-ê	18	1.18 2.15	-â	29	1.28 2.26	-ô	35	1.34 2.31	-êi
III							10	1.10 2.9	-je	19	1.19 2.16	-ja	30	1.29 2.27	-jə	36	1.35 2.32	-jei
IV							11	1.11 2.10	-i				31	1.30 2.28	-ɪ	37	1.36 2.33	-i
I	1	1.1 2.1	-u							20	1.20 2.17	-a						
II	2	1.2A 2.2A	-û							21	1.21A 2.17A	-â						
III		1.2B 2.2B	-ju															
IV	3	1.3 2.3	-y								1.21B 2.17B	-ä						
I				5	1.5 2.5	-u ^ɤ	12	1.12 2.11	-e ^ɤ	22	1.22 2.19	-a ^ɤ	32	1.31	-ə ^ɤ	38	1.37 2.34	-ei ^ɤ
II				6	1.6	-û ^ɤ	13	1.13	-ê ^ɤ	23	2.20A	-â ^ɤ	33	1.32A 2.29A	-ô ^ɤ	39	1.38	-êi ^ɤ
III				7	1.7A 2.6A	-ju ^ɤ	14	1.14A 2.12A	-je ^ɤ		2.20B	-ja ^ɤ		1.32B 2.29B	-jə ^ɤ	40	1.39A 2.35A	-jei ^ɤ
IV					1.7B 2.6B	-y ^ɤ		1.14B 2.12B	-i ^ɤ		2.20C	-ä ^ɤ		1.32C 2.29C	-ɪ ^ɤ		1.39B 2.35B	-i ^ɤ
I										24	1.23A 2.21A	-au						
II											1.23B 2.21B	-âu						
I							15	1.15A 2.13A	-en	25	1.24 2.22	-an						
II								1.15B 2.13	-ên	26	1.25 2.23	-ân						
III							16	1.16A	-jen	27	1.26A 2.24A	-jan						
IV								1.16B	-in		1.26B 2.24B	-ân						

²⁴ В таблицах римскими цифрами обозначены *дэны*; для каждого фонетического класса ([u], [e], [a], [ə], [ei], [ai], [eɪ], [jəɪ], [o], [ɔ], [ʊ]) приведены: 1) номер рифмы (R); 2) номер рифмы в тональном классе (1, 2) с указанием вокалического класса (A, B, C, D); 3) финаль слога рифмы.

Табл. 1.2. Фонетические классы рифм большого цикла: [ai] — [o]

I	41	1.40	-ai	44	1.43 2.38	-еш				51	1.49 2.42	-o			59	1.57	-ô
II	42	1.41 2.36	-âi	45	1.44 2.39	-êш				52	1.50 2.43	-ô			60	2.50	-ju
III	43	1.42A 2.37	-jai	46	1.45 2.40	-jew	47	1.46A	-jəш	53	1.51A 2.44A	-jo					
IV		1.42B 2.37B	-ε					1.46B	-ø		1.51B 2.44B	-ö					
I													56	1.54 2.47	-o		
II													57	1.55 2.48	-ô		
III													58	1.56 2.49	-jo		
IV																	
I							48	2.41	-əш ^ç	54	1.52 2.45	-o ^ç					
II							49	1.47	-əш ^ç	55	1.53A 2.46A	-ô ^ç					
III							50	1.48	-jo ^ç		1.53B 2.46B	-jo ^ç					
IV											1.53C 2.46C	-ô ^ç					

Табл. 2.1. Фонетические классы рифм I малого цикла: [u] — [ai]

I	61	1.58A 2.51A	-u	61	1.58B 2.51B	-u	63	1.60A 2.53A	-ei	65	1.62A 2.55A	-ai
II	62	1.59A 2.52A	-û					1.60B 2.53B	-êi			
III		1.59B 2.52B	-ju				64	1.61A 2.54A	-jei			
IV		1.59C 2.52C	-y					1.61B 2.54B	-i		1.62B 2.55B	-ε

Табл. 2.2. Фонетические классы рифм I малого цикла: [a] — [ɔ]

I	66	1.63 2.56	-a	68	1.65 2.58	-e	71	1.68A	-ə	73	1.70A 2.62A	-o	74	1.71 2.63	-ɔ
II	67	1.64A 2.57A	-â	69	1.66 2.59	-ê		1.68 C	-ə		1.70B 2.62B	-ô	75	1.72A 2.64A	-ô
III		1.64B 2.57B	-ja	70	1.67A 2.60A	-je	72	1.69A 2.61A	-â					1.72B 2.64B	-jo
IV		1.64C 2.57C	-a		1.67B 2.60B	-i		1.69B 2.61B	-jə					1.72C 2.64C	-ö
								1.69C 2.61C	-ɪ						
								1.69D 2.61D	-?						

Табл. 3.1. Фонетические классы рифм II малого цикла: [ai] — [e]

I	76	2.65	-ai	77	1.73 2.66	-ei	80	1.75A 2.69A	-u	82	1.77 2.71	-e
II				78	2.67	-êi		1.75B 2.69B	-u	83	1.78	-ê
III										84	1.79A 2.72A	-je
IV				79	1.74 2.68	-i	81	1.76 2.70	-y		1.79B 2.72B	-i

Табл. 3.2. Фонетические классы рифм II малого цикла: [a] — [o]

I	85	1.80A 2.73A	-a	90	1.84A 2.76A	-ə	93	1.87 2.78	-eʊ	95	1.89 2.80	-o
II	86	1.81	-â	91	1.85	-ê	94	1.88 2.79	-əʊ	96	1.90A 2.81A	-ô
III	87	1.82A 2.74A	-ja								1.90B 2.81B	-je
IV		1.82B 2.74B	-â	92	1.86A 2.77A	-ê					1.90C 2.81C	-ö
		1.82C 2.74C	-ja		1.86B 2.77B	-jə				97	1.91 2.82	-o
					1.86C 2.77C	-i						
		1.82D 2.74D	-ä							98	2.83	-jo
		1.82E 2.74E	-ä									
	88	1.83	-aʊ									
	89	2.75	-jaʊ									

Табл. 4. Фонетические классы рифм III малого цикла: [ə] — [o]

I	99	2.84	-e	102	1.94	-o
II	100	1.92A 2.85A	-ê	103	1.95	-jo
III		1.92B 2.85B	-ə			
IV		1.92C 2.85C	-ê			
	101	1.93 2.86	-i			
I				104	1.96	-o
II						
III				105	1.97	-jo
IV						

Анализ структуры всех рифм в фонетических классах и соответственно интерпретация данных таблиц являются предметом специального исследования. Здесь для примера рассмотрим первый фонетический класс [u] большого цикла. Он состоит из семи рифм, образующих три группы: две группы по три рифмы 1–3 и 5–7 и группы, состоящей из одной рифмы 4. По описанию инициалей слогов этих групп по *фаньце*, гласный группы 1–3 является открытым /u/, гласный группы 4 — закрытым /ụ/, гласный группы 5–7 — фарингализованным /u̠/. Простые рифмы 1.1 и 1.4 состоят из слогов I *дэна*. Остальные рифмы этого класса являются сложными. Последовательность вокалических классов в сложных рифмах строится в порядке *дэнов* финалей их слогов. В рифме 1.2 представлены два вокалических класса. По описанию их инициалей методом *фаньце* в первом классе находятся слоги II *дэна*, во втором — слоги III *дэна*. Таким образом, тройка рифм 1.1–1.3 в действительности представляют собой стандартную последовательность рифм четырех *дэнов*. Каждый класс поливокалической рифмы целесообразно рассматривать как отдельную рифму с ее обозначением буквой латинского алфавита. В порядке *дэнов* каждый вокалический класс получает буквенное обозначение А, В и т.д.: в рифме 1.2 вокалический класс слогов II *дэна* обозначается как рифма 2А, а класс слогов III *дэна* — рифма 2В. Так вместе с рифмами 1.1 и 1.3 образуется стандартная четверка рифм с финалями четырех *дэнов*: 1 -и, 2А -û, 2В -ju, 1.3 -у. Другой тип поливокалической рифмы представлен в тройке рифм 5, 6, 7 с фарингализованным /u̠/, где в рифме 7 имеются вокалические классы слогов III и IV *дэнов*, обозначенные как 7А -ju̠ и 7В -у̠.

В большом цикле в составе рифм III *дэна* с фарингализованными гласными всегда присутствует вокалический класс, финали которого по дистрибутивным признакам относятся к I *дэну*. Согласно правилу последовательности *дэнов*, это означает, что и в группах рифм с фарингализованными гласными присутствуют слоги тех же четырех *дэнов*, что и в предшествующих группах с открытыми или закрытыми гласными из четырех рифм. Фарингализация была распространенным признаком гласных прежде всего большого цикла: почти каждому простому гласному этого цикла соответствовал свой фарингализованный. Фарингализованные гласные, естественно, были представлены в слогах всех *дэнов*. Таким образом, слоги этих вокалических классов в рифмах III *дэна* содержат фарингализованные гласные IV *дэна*, которые соответствуют простым гласным IV *дэна* группы из четырех рифм с открытыми гласными. Различие между ними состоит только в том, что в первом случае слоги IV *дэна* выделены в особую рифму, а во втором они образуют особый вокалический класс в рифме III *дэна*, который находился, как и в других поливокалических рифмах, в конце рифмы согласно общему порядку «ступеней». Таким образом, этот вокалический класс сам по себе является рифмой, обозначенной соответствующей буквой.

В последовательности рифм «Моря письмен» сложным рифмам отведена определенная структурная роль. Формирование рифм в целом было нелегкой задачей для создателей «Моря письмен», которые стремились соединить тша-

тельность описания тангутского вокализма с практическим удобством пользования словарем. Чтобы избежать чрезмерного числа рифм и слишком заметного их неравенства по числу, составители объединяли малочисленные рифмы разных *дэнов* одной и той же группы в одну поливокалическую сложную рифму²⁵. Принцип артикуляторного единства слоговых гласных группы рифм при этом не нарушается, поскольку, несмотря на различие медиалей, артикуляция слоговых гласных в таких рифмах не выходит за пределы границ, установленных для группы.

В самом деле, в рассмотренном примере слоги простой рифмы 5 принадлежат I *дэну*, немногочисленные слоги простой рифмы 6 — II *дэну*. Сложная рифма 7 с фарингализованным гласным состоит из двух вокалических классов. Слоги первого из них относятся к III *дэну*, слоги второго по дистрибутивным признакам относятся к I *дэну*, т.е. фактически занимают место 4-й рифмы в стандартной четверке. В вокалическом классе III *дэна* рифмы 7 находятся четыре «малые рифмы», в классе IV *дэна* — 14. В соответствующей рифме 6 восходящего тона то же самое количественное соотношение. Такое соотношение числа слогов IV *дэна* и слогов II и III *дэна* характерно для всех рифм с фарингализованными гласными. Оно отражает то обстоятельство, что фарингализации более всего были подвержены гласные в финалях I и IV *дэнов*, а в слогах с медиалами типа -j- она встречалась намного реже. Чтобы избежать малочисленности рифм II и III *дэнов*, фарингализованные слоги IV *дэна* не выделяли в отдельную рифму, создавая вокалические классы в составе рифмы III *дэна*, а в рифме 5 объединили вокалические классы II, III, IV *дэнов*. По-видимому, сложные рифмы 2 и 7 образованы по принципу экономии места: вместо малочисленных рифм II *дэна* в первом случае и III *дэна* во втором образованы сложные рифмы стандартного объема с вокалическими частями II *дэна* — 2А, III *дэна* — 7А, IV *дэна* — 7В. Таким образом, группа из трех рифм 5–7 содержит фарингализованные слоги четырех *дэнов*: 5 -u^ɿ, 6 -û^ɿ, 7А -ju^ɿ, 7В -y^ɿ, которые соответствуют слогам с простыми гласными рифм 1 -u, 2А -û, 2 -iu, 3 -y. Следовательно, фарингализация распространяется на все финали без различия открытых и закрытых гласных.

Морфонология гласных

В 1982 г. Гун Хуан-чэн обратил внимание на то, что значительное число тангутских синонимов различаются лишь одной фонемой. Эти различия могут относиться к инициалам, медиалам, финалям, тонам слогов. Отсюда Гун Хуан-чэн сделал вполне естественный вывод, что различия фонем указывают на различия грамматических значений при сохранении общего лексического значения. В 1985 г. это подтвердила К.Б. Кепинг в своем исследовании морфологии тангутского языка. Источником достоверных сведений о чередованиях финалей является словарь «Гомофоны», где более чем в 500 случаях

²⁵ Софронов 1980, с. 203–208.

значение слоговой морфемы объясняется с помощью формы чередования. В настоящее время тангутские слоговые морфемы с чередующимися фонемами считаются синонимами, однако дальнейшие исследования лексики и грамматики тангутского языка могут внести поправки в современные представления об их семантике.

Существует несколько типов этих чередований: чередования внутри циклов — большого и малых, чередования между слогами большого и малых циклов. Таким образом, тангутские слоги с одним и тем же лексическим значением способны выступать в тексте в нескольких формах. Наибольшее число чередующихся пар морфем относится к чередованию слоговых гласных. В чередовании гласных наблюдаются два типа. К одному из них относится чередование рядов, при котором гласные переднего ряда чередуются с гласными центрального ряда. К другому относится лабиальное чередование, в котором участвуют как чистые, так и лабиальные гласные. Чистые гласные переднего и центрального ряда чередуются со своими лабиальными соответствиями, лабиализованный плоскощелевой гласный /u/ чередуется со своим круглощелевым соответствием /o/. В лабиальном типе чередующиеся пары морфем различаются функционально, между тем как в парах чередования по ряду такие различия не отмечены. То же самое относится к парам морфем с чередующимися инициалами и медиалами.

Чередования гласных важны для реконструкции тангутского вокализма, так как они указывают на артикуляторные признаки гласных чередующихся слогов. Среди этих признаков основное место занимают те из них, которые определяют принадлежность финалей к определенному *дэну*, а также тембровые признаки их слоговых гласных.

Лабиальные чередования в большом цикле

Дэн	Гласные		
	Открытые	Закрытые	Фарингализованные
I	R 34 (-ei) — R 56 (-ə)		R 38 (-ei ^h) — R 54 (-o ^h)
II	R 42 (-âi) — R 57 (-â)		
III		R 10 (-je) — R 53A (-jo)	R 7 (-ju ^h) — R 55B (-jo ^h)
		R 36 (-jei) — R 53A (-jo)	R 14 (-je ^h) — R 55B (-jo ^h)
IV		R 37 (-i) — R 53B (-ö)	
		R 11 (-i) — R 53B (-ö)	
		R 3 (-y) — R 53B (-ö)	

Чередования по ряду в большом цикле

Дэн	Гласные		
	Открытые	Закрытые	Фарингализованные
I	R 8 (-e) — R 34 (-ei)		
II	R 9 (-ê) — R 35 (-êi)		R 13 (-ê ^s) — R 39 (-êi ^s)
III		R 10 (-je) — R 30 (-jə) R 10 (-je) — R 36 (-jei) R 10 (-je) — R 37 (-i)	R 14A (-je ^s) — R 40A (-jei ^s)
IV		R 11 (-i) — R 31 (-i) R 11 (-i) — R 37 (-i) R 31 (-i) — R 37 (-i)	R14B (-i ^s) — R40B (-i ^s)

Чередования слогов большого и I малого циклов

Дэн	Гласные	
	Открытые	Закрытые
I	R 4 (-u) — R 61B (-u)	R 1 (-u) — R 61A (-u)
	R 17 (-a) — R 66 (-a)	R 2 (-ju) — R 62B (-ju)
II		
III		R 10 (-je) — R 64A (-jei) R 36 (-jei) — R 64A (-jei) R 36 (-jei) — R 50 (jo) R 53 (-jo) — R 75B (-jə)
IV		R 3 (-y) — R 62C (-y) R 11 (-i) — R 64B (-i) R 31 (-i) — R 65B (ε) R 31 (-i) — R 64B (i) R 37 (-i) — R 64B (-i)

Чередования слогов большого и II малого циклов

Дэн	Гласные		
	Открытые	Закрытые	Фарингализованные
I	R 17 (-a) — R 85A (-a) R 28 (-ə) — R 90 (-ə)		
II	R 18 (-â) — R 86 (-â)		
III			R 14 (-je ^s) — R 84A (-je) R 33 (-jə ^s) — R 92B (-jə)
IV		R 3 (-y) — R 81 (-y)	

Чередования в I малом цикле

Дэн	Закрытые гласные
III	R 62B (ju) — R 75B (-jɔ)
	R 64A (jei) — R 75B(-jɔ)
	R 64A (-jei) — R 70A (-je)
	R 70A(-je) — R 75B (-jɔ)

Чередование финалей слогов I и II малого циклов со слогами III малого цикла

Дэн	Закрытые гласные
IV	R 70B(-i) — R 101(-i) R 84B(-i) — R 101(-i)

Таблицы показывают, что при чередованиях соблюдался *дэн* финали и тембр гласного. При межцикловых чередованиях соблюдалась также и его артикуляция. *Дэн* финали представляется важным признаком гласного, входящим в фонологическую систему тангутского языка как ее отдельный член. Соответственно при реконструкции тангутской фонетики следует рассматривать гласные IV *дэна* как особые гласные, а не как позиционные варианты финалей III *дэна*.

Относительно тембра гласного следует отметить, что открытые и закрытые гласные присутствуют во всех циклах. Однако фарингализованные представлены главным образом в большом цикле. Как видно из таблицы чередования слогов большого и I малого цикла, фарингализованные среди гласных слогов этого цикла отсутствуют. Во II малом цикле отмечены чередования рифм 14 -je^s — 84A -je и 33 -jɔ^s — 92B -jɔ. Однако по поводу тембра соответствующих гласных II малого цикла имеются некоторые сомнения. Дело в том, что специальные знаки *фаньце*, описывающие инициалы фарингализованных слогов, существуют только для слогов большого цикла. Для описания отдельных знаков малых циклов иногда используются знаки *фаньце* слогов большого цикла. Только чтения инициалей всех слогов рифмы 88 описаны знаками *фаньце* большого цикла для фарингализованных слогов. Что же касается описания инициалей в рифмах 84A и 92B, то они все описаны знаками *фаньце* для закрытых слогов II малого цикла и их связи с рифмами соответственно 14 и 33 подтверждаются контактами по «Гомофонам». Поэтому эти чередования не случайны, а имеют артикуляторные основания. Возможно, слоги этих рифм различались цикловым гласным, которым обладали слоги II малого цикла, и это различие создавало акустическое впечатление, сходное с эффектом фарингализации слогов большого цикла.

Объекты «Моря писем» — словно скалы на пути исследователей тангутской фонетики. Все 105 его объектов образуют четыре гряды — четыре цикла

разной величины по типу инициали. Внутренняя структура каждого цикла представляет собой последовательность фонетических классов рифм с открытыми, закрытыми, фарингализованными, назализованными слоговыми гласными. В зависимости от качества слогового гласного фонетические классы рифм делятся на группы, структура которых аналогична четырем *дэнам* китайских фонетических таблиц. Простые рифмы содержат слоги одного *дэна*, сложные — слоги нескольких *дэнов*. Вокалические структуры всех рифм представлены в приведенных таблицах. Связи между рифмами «Моря письмен» реализуются между слогами соответствующих вокалических и медиальных классов двояким путем. Формальная связь между рифмами с одинаковыми слоговыми гласными выявляется при описании финалей соответствующих слогов по *фаньце*, содержательная связь — межцикловыми чередованиями инициалей при одинаковых финалях. Для исследования тангутской фонетики эти связи важны как средство выявления системы описания тангутского вокализма в «Море письмен». И возможно, безмолвные тангутские вокалические классы обретут звучание в результате новых сравнительных исследований сино-тибетских языков.

Библиография

- Дай Чжун-пэй 2008 — *Дай Чжун-пэй* 戴忠沛. 西夏文佛经残片的藏文对音研究 (Тибетские транскрипции в фрагментах тангутских буддийских классических текстов). Докт. дис. Пекин, 2008.
- Икэда 1998 — *Икэда Такуми* 池田巧. 木雅语语音结构的几个问题 (Некоторые проблемы фонологической структуры языка *мья* [// Отчет по гранту фонда Фудзита. Отд. изд.]). Токио, 1998.
- Кепинг 1985 — *Кепинг К.Б.* Тангутский язык. Морфология. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.
- Кодзасов 1977 — *Кодзасов С.В.* Фонетика арчинского языка // *Кибрик А.В., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П., Самедов Д.С.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. I. Лексика, фонетика. Ч. 2. М.: Издательство Московского университета, 1977.
- Ли Фань-вэнь 1986 — *Ли Фань-вэнь* 李范文. 同音研究 (Исследование словаря «Гомофоны»). Иньчуань, 1986.
- Ли Фань-вэнь 1994 — *Ли Фань-вэнь* 李范文. 宋代西北方音 (Фонетика северо-западных диалектов эпохи Сун). Пекин: Шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1994.
- Море письмен 1969 — Море письмен. Факсимиле тангутских ксилографов / Пер. с тангутского, вступит. статьи и приложения К.Б. Кепинг, В.С. Колоколова, Е.И. Кычанова и А.П. Терентьева-Катанского. Ч. 1–2. М.: Наука, ГРВЛ, 1969 (Памятники письменности Востока XXV).
- Не Хун-инь 2004 — *Не Хун-инь* 聂鸿音. 语音比较. 西夏语比较研究. 李范文主编 (Фонетические сравнения // Сравнительные исследования тангутского языка / Ред. Ли Фань-вэнь). Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 2004.
- Невский 1960 — *Невский Н.А.* Тангутские фонетические таблицы (штудии в области тангутской фонетики) // *Невский Н.А.* Тангутская филология. Исследования и словарь. В 2 кн. Кн. 1. М.: Издательство восточной литературы, 1960. С. 132–139.
- Софронов 1968 — *Софронов М.В.* Грамматика тангутского языка. В 2 кн. М.: Наука, ГРВЛ, 1968.

- Софронов 1980 — *Софронов М.В.* Дэн и юнь в тангутской филологии // Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М.: Наука, ГРВЛ, 1980.
- Софронов 2002 — *Софронов М.В.* Гортанные в тангутском языке // Языкознание в теории и в эксперименте: Сб. научных трудов к 80-летию М.К. Румянцева. М.: Пробел-2000, 2002.
- Тангутские рукописи и ксилографы — Тангутские рукописи и ксилографы. Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР / Сост. З.И. Горбачева и Е.И. Кычанов. М.: Издательство восточной литературы, 1963.
- Трубецкой 1980 — *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1980.
- Хуан Бу-фань 1991 — *Хуан Бу-фань* 黄不凡. 藏缅语十五种 (Пятнадцать тибето-бирманских языков). Пекин: Яньшань чубаньшэ 北京: 燕山出版社, 1991.
- Clauson 1964 — *Clauson G.* The Future of Tangut (Hsi Hsia) Studies // *Asia Major* (NS). 1964, vol. XI, pt. I.
- Gong 2002a — *Gong Hwang-cherng.* A Hypothesis of Three Grades and Vowel Length Distinction in Tangut // 龔煌城. 西夏語文研究論文集 (*Gong Hwang-cherng. Xixia yuwen yanjiu lunwen ji / Collected papers on Tangut philology*). Taipei: Zhongyang yanjiuyuan yuyanxue yanjiusuo choubieichu 中央研究院語言學研究所 (籌備處), 2002.
- Gong 2002b — *Gong Hwang-cherng* 龔煌城. Phonological Alternations in Tangut // 龔煌城. 西夏語文研究論文集 (*Gong Hwang-cherng. Xixia yuwen yanjiu lunwen ji / Collected Papers on Tangut Philology*). Taipei: Zhongyang yanjiuyuan yuyanxue yanjiusuo choubieichu 中央研究院語言學研究所 (籌備處), 2002.
- Nishida 1981 — *Nishida Tatsuo* 西田龍雄. 西夏語韻圖『五音切韻』の研究(上). 京都大學文學部研究紀要 (A Study of the Hsihsia rhyme tables 'Wu yin qie yun') // *Memoirs of the Department of Literature, Kyoto University*. Vol. 20. Kyoto, 1981.
- Sofronov 2004 — *Sofronov M.V.* Problems in the study of upper *fanqie* character spellings in the *Ocean of Characters* // *Studies on Sino-Tibetan Languages: Papers in Honor of Professor Hwang-cherng Gong on His 70th Birthday*. Ed. by Ho Dah-an. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2004.